

Ли Юньлун — малый хитрый, как бес, поэтому решил сначала выждать и посмотреть, как будут развиваться события. Если Чу Юньфэй действительно не сможет одолеть полк Сакаты и, воспользовавшись моментом, просто сбежит, то и возвращаться им не было никакого смысла. Но если представится реальный шанс уничтожить полк Сакаты, Ли Юньлун, разумеется, не упустит возможности поживиться.

К тому же, по мнению Ли Юньлуна, когда он сам насмерть бился с японцами на Цанъюньлине, он не видел, чтобы Чу Юньфэй прислал хоть один патрон или снаряд в поддержку. Напротив, тот отсиживался в Змеиной долине, выжидая удобного случая. Раз уж Чу Юньфэй первым начал эту игру, не стоит пенять на него, если он ответит тем же. Поэтому Ли Юньлун не испытывал ни малейших угрызений совести — да и при его бесстыдном характере вряд ли они у него вообще могли возникнуть. В конце концов, их отношения с армией Янь Сишаня можно было назвать союзническими лишь номинально: они сотрудничали только ради борьбы с японцами, а на деле между ними было полно противоречий. Будь на месте Чу Юньфэя части 18-й группы армий, Ли Юньлун, не раздумывая, отдал бы жизнь, но не стал бы стоять в стороне и смотреть представление.

А в это время в Змеиной долине японцы, зажатые в тиски, окончательно потеряли управление. Майор Миками был убит наповал точным выстрелом Чу Юньфэя. Майор Ёсидзава получил тяжелейшее ранение от взрыва и теперь находился при смерти, не в силах даже вымолвить слово, не говоря уже о командовании боем. Майора Хасимото пулеметной очередью разрубило надвое; он не умер сразу и еще минут десять мучительно вопил, прежде чем испустить дух. Таким образом, все три командира батальонов полка Сакаты выбыли из строя.

Японцы оказались в окружении и под мощным огнем 358-го полка несли тяжелейшие потери, царил полный хаос. Их ряды и без того перемешались во время погони за Новым 1-м полком, а теперь ситуация стала катастрофической. Командиры батальонов погибли, а оставшиеся командиры рот были не в силах переломить ход событий. Японцы были вынуждены сражаться разрозненными группами: передние пытались прорваться вперед, задние — развернуться и бежать. Однако благодаря тщательно продуманному плану Чу Юньфэя оба выхода из долины были наглухо перекрыты 358-м полком. Солдаты полка, воодушевленные успехом, отчаянно сдерживали попытки прорыва. Японцы, как бы ни старались, не могли вырваться, лишь бессмысленно теряя людей.

Запертые в долине японцы были разбросаны по разным участкам и не могли оказать друг другу поддержку. Высоты по обе стороны долины были заняты 358-м полком, который методично поливал врага пулями, гранатами и снарядами, увеличивая число потерь с каждой минутой. И все же полк Сакаты оправдывал свою репутацию элитного подразделения: несмотря на критическое положение, японцы не сдавались. Под командованием уцелевших офицеров они начали контратаку на высоты, занятые 358-м полком.

Чу Юньфэй, наблюдая за полем боя, отдал приказ:

— Немедленно передать всем подразделениям: во что бы то ни стало удерживать высоты по обе стороны! Даже ценой жизни вгрызться в позиции, ни в коем случае не допустить, чтобы японцы их захватили! Кто оставит позицию — расстреляю на месте, никакой пощады не будет!

— Есть!

Чу Юньфэй прекрасно понимал: необходимо удержать ключевые высоты. Стоит потерять хотя бы одну, как японцы займут выгодную позицию, стянутся туда и либо будут упорно сопротивляться, либо вырвутся из окружения. В любом случае, уничтожить их полностью станет невероятно сложно. Поэтому лучший выход — воспользоваться моментом, удержать позиции и как можно быстрее перебить всех японцев в долине. Но японцев в долине было около трех тысяч, и расправиться с ними было непросто.

Чу Юньфэй обернулся к помощнику:

— Как обстановка на Цанъюньлине?

Фан Лигун ответил:

— Командир, согласно вашим указаниям, кавалерийский батальон и 4-й батальон перешли в наступление. По их донесениям, сил противника на Цанъюньлине осталось немного, если всё пойдет по плану, их удастся ликвидировать.

— Хорошо!

Услышав это, Чу Юньфэй невольно вздохнул с облегчением. Ситуация складывалась как нельзя лучше, и полное уничтожение полка Сакаты было лишь вопросом времени. Однако тут он вспомнил о Ли Юньлуэ.

— Этот Ли Юньлуэ — хитрый лис, он всегда ищет свою выгоду. Сейчас, когда представился такой случай, он точно не останется в стороне. Нужно быть начеку, чтобы он не пришел собирать плоды нашей победы. Лигун, прикажи разведчикам внимательно следить за каждым шагом отряда Ли Юньлуэ. Если они развернутся и двинутся обратно, немедленно доложить мне!

— Есть!

На Цанъюньлине у японцев оставалось всего несколько сотен человек. Часть тыловых служб была занята сбором трофеев, артиллеристы сворачивали орудия, готовясь к передислокации — бой на Цанъюньлине был практически завершен. В этот момент несколько сотен бойцов 4-го батальона 358-го полка внезапно атаковали японцев с востока. Поняв, что дело плохо, японцы спешно организовали оборону, бросив все силы на восточный фланг.

Пока основные силы японцев были отвлечены на востоке, на узкой тропе к западу от Цанъюньлина показались несколько сотен кавалеристов. Командир кавалерийского батальона 358-го полка Сунь Дэшэн выхватил саблю и зычно скомандовал:

— Кавалерийский батальон! В атаку!

По его команде сотни всадников устремились вперед. В прошлом Сунь Дэшэн был командиром кавалерии у милитариста Ши Юсяня и десять лет прослужил под его началом. Однако недавно он узнал, что Ши Юсянь тайно связался с японцами и собирается стать предателем. Не желая

пятна чести, Сунь Дэшэн увел свой отряд. Узнав об этом, Чу Юньфэй лично разыскал его и после долгого разговора убедил присоединиться к 358-му полку. Позже Чу Юньфэй совершил налет на Ванцзячжэнь, полностью уничтожил кавалерийский батальон марионеточных войск и захватил лошадей и снаряжение, на базе которых и был сформирован кавалерийский батальон под командованием Сунь Дэшэна. Привлечение Сунь Дэшэна и расширение кавалерии стало одним из главных достижений Чу Юньфэя за последние месяцы.

Сунь Дэшэн, прошедший через сотни боев, отличался невероятной отвагой. Он вел батальон прямо на японских артиллеристов. Грохот копыт поднял тучи пыли, и сотни всадников, словно ураган, пронеслись по полю. Японские артиллеристы, собравшиеся на открытой площадке, в панике заметались. Японский капитан вопил:

— Быстрее! Остановите их! Любой ценой остановите! Занять оборону!

Кавалеристы, не сбавляя скорости, на ходу вскинули карабины. Прогремели четкие залпы, и несколько японцев, пытавшихся сопротивляться, рухнули на землю. Сцена погрузилась в еще больший хаос, а кавалерия, не замедляясь, мчалась вперед. После двух залпов бойцы уже были у самых позиций врага. Сунь Дэшэн снова взмахнул саблей:

— Братья, руби их!

Кавалеристы убрали карабины и выхватили сабли. В лучах солнца лезвия сверкнули холодным блеском, и конница обрушилась на врага.

<http://bllate.org/book/18451/1768609>